

В.П. Ключева

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: vormpk@gmail.com

ГЕНИЙ МЕСТА И/ИЛИ ГРАДООБРАЗУЮЩЕЕ ПРЕДПРИЯТИЕ: НАУЧНЫЙ ЦЕНТР КАК ТОЧКА СБОРКИ (НА ПРИМЕРЕ г. АПАТИТЫ)

Рассматривается вопрос о присутствии Кольского научного центра в публичном пространстве Апатитов. Основой городского социума является научное сообщество, которое оказывает влияние на поведенческие паттерны в целом. Источниками для анализа служат нарративные интервью жителей Апатитов. Большинство знаний о КНЦ и Академгородке относится к советскому периоду, когда академическая институция фактически выполняла градособирающую функцию.

Ключевые слова: Кольский научный центр, Академгородок, Арктическая зона РФ, жизнестойкость.

*Продолжается Россия даже севернее нас.
Так что очень не грустите, если финишем дорог
Станет этот знаменитый заполярный городок.
Апатиты, знаменитый заполярный городок.*

(Неофициальный гимн г. Апатиты, авт. слов И. Ярцев)

Введение

В советское время в стране появились города и поселки, расположенные рядом с месторождениями и поименованные по названию добываемого сырья. Можно вспомнить Апатиты и Никель (Мурманская обл.), Асбест и Бокситы (Свердловская обл.), Сланцы (Ленинградская обл.), при желании список можно продолжить. Их жизненный цикл и назначение были предзаданы уже самим названием, предполагалось, что жизнь большинства горожан будет выстраиваться вокруг градообразующего предприятия. Типичная судьба советских моногородов. В этом списке есть исключение: Апатиты — не моногород.

Уникальность Апатитов этим не ограничивается. Этот город (как и поселок Никель), будучи расположенным в Арктической зоне РФ, по типологии арктических городов включен в категорию «нестоличных внутриконтинентальных университетских центров» [Замятина, Гончаров, 2020, с. 74 (табл. 2)], хотя самостоятельного вуза (не филиала) там никогда не было. Критерием для включения в эту группу стало присутствие в городе Кольского научного центра РАН (КНЦ).

Наличие в современных российских городах высших учебных и научных заведений является конкурентным преимуществом для развития территории, тем более эта тема важна при обсуждении стратегий развития арктических городов. По мнению североведов А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной, «города как новое богатство северных и арктических территорий связаны с процессами инновационного развития, постиндустриальной трансформации, созданием инфраструктуры экономики знания (университетов, бизнес-инкубаторов, венчурных фондов и др.)» [Замятина, Пилясов, 2018, с. 14]. В качестве позитивных примеров часто упоминают появление университетов в Фэрбанксе (Аляска, США) и Лулео (Швеция). Известные примеры прежде всего касаются университетских городов. А могут ли выступить в качестве места сборки академические научные учреждения, совмещающие прикладную и фундаментальную науку? Иными словами, является ли наличие академических институций дополнительным преимуществом для развития современного северного/арктического города? Этот вопрос тем более следует считать актуальным, учитывая дискуссии последних десятилетий о судьбе северных территорий России и «взрыв интереса исследователей к арктической урбанизации» ([Замятина, Гончаров, 2020, с. 69]. Здесь же приведена подробная библиография на эту тему).

Предлагаемая статья основывается на полевых материалах, собранных в феврале 2020 г. Наша гипотеза предполагала, что базовой основой локального сообщества Апатитов были и остаются научные сотрудники и люди, имеющие представление о деятельности КНЦ. Именно ученые формируют поведенческие практики и социокультурные ценности, которые воспринимаются

всеми горожанами. Связано это с тем, что научный центр является одним из градообразующих организаций города, наряду с ГРЭС и в советское время трестом «Апатитстрой». Соответственно ключевой исследовательский вопрос был сформулирован так: заметно ли присутствие КНЦ РАН для разных категорий горожан, и прежде всего для не научных сотрудников.

При обсуждении выборки мы ориентировались на две большие категории информантов: сотрудников КНЦ и горожан, не связанных с академической наукой. Крайние случаи в выборке представляют сотрудники КНЦ с большим стажем (более 40 лет) и приезжие высококвалифицированные специалисты, работающие в «ФосАгро» и СЗФК (Северо-западной фосфорной компании). Такой подход позволяет нам увидеть присутствие в городе научного центра в том числе в исторической перспективе: в советский и постсоветский периоды.

Методологической основой нашего исследования является концепция жизнестойкости. Понятие «жизнестойкость» в социальные науки пришло из психологии (см.: [Lee, 1991; Maddi, Khoshaba, 1994; Леонтьев, Рассказова, 2006; Одинцова, 2015]), однако уже сложилась конвенциональная договоренность по его использованию в социальных и экономических науках. Разница понятий разных дисциплин хорошо заметна в английском языке. В психологии применяется термин «hardiness» (стойкость, выносливость), тогда как в социальных и экономических дисциплинах более распространен термин «resilience» (упругость).

Наиболее часто под жизнестойкостью понимается «способность организационной структуры противостоять угрозам, быстро восстанавливаться» (цит. по: [Важенин, Важенина, 2015, с. 176]). Жизнестойкость территории (страны, отдельного региона или города) предлагается рассматривать как успешную адаптацию к изменяющимся условиям, проявляющуюся в ситуации вызова, угрозы, кризисных явлений [Важенин, Важенина, 2015]. Различные подходы к концепции жизнестойкости применительно к арктическим городам подробно рассмотрены географами [Замятина и др., 2020]. Авторы выделяют несколько элементов (подсистем) города как системы: экономическая специализация; жизнеобеспечение; природно-экологическая; социокультурная; административно-управленческая. «В числе прочего, социокультурная подсистема задает определение “нормальности” ситуации в городе в целом и в работе остальных подсистем и их элементов» [Замятина и др., 2020]. Таким образом, обращаясь к городскому (локальному) сообществу, мы обращаемся к характеристикам социокультурной подсистемы и можем оценивать долгосрочные перспективы городской жизнестойкости (resilience).

Прежде чем перейти к обсуждению конкретных тем, посвященных КНЦ, отметим, что для Апатитов территория Академгородка, где находится большинство институтов, выступает своеобразным *genius loci*, а сотрудники сохраняют коллективное представление об этом. *«В нашем городе приятно гулять только по Академгородку. Мы это так ощущаем, как люди, здесь не родившиеся. Здесь приятно, а все остальное вообще неинтересно и не хочется. Опустошение такое. <...> И во-вторых, когда ты здесь находишься... Знаете, как говорят, намоленное место? <...> Оно уже пропитано, и кажется, как будто ты под защитой. Я в домике, я, тут, ученый сижу, а ты там, начальник, мы тебя можем критиковать, что-то говорить»* (Инт. 5).

Советская история: без Академии наук Апатитов бы не было

Этапы истории Кольского научного центра: от Хибинской исследовательской горной станции (1930 г.), Кольской базы АН СССР к Кольскому филиалу АН СССР (1949 г.) — подробно представлены на сайте ФИЦ КНЦ [История ФИЦ КНЦ РАН]. По воспоминаниям нашей информантки, в начале 50-х годов понимания, что такое КФ АН СССР не было. Но сам факт существования академической институции делал Кольский полуостров привлекательным для выбора местожительства. *«Я в 1954-м приехала в Кольский научный центр, тогда он назывался КолФАН по направлению. <...> Я [захожу на распределение и] говорю: “Я хочу в научно-исследовательский институт, где бы он ни находился”. <...> Тогда сказали: “Вы на Кольский полуостров поедете?” Я говорю: “А что там?” “А там Академия наук”. “Я поеду”»* (Инт. 1).

Локализация академического центра в так называемом Новом городе (ставшем Апатитами лишь в 1966 г.) и строительство Академгородка относятся к началу 1950-х гг. Это была первая обособленная локация, где должны были располагаться академические институты. Своеобразие ситуации заключалось в том, что будущий город выстраивался вокруг научного центра. *«Вообще его (т.е. города. — В. К.) не было. <...> Выстроили два дома филиальных, два центральных дома. Академических. Потому что это должен был быть только Академгородок, и больше никто. Потом стали строить ГРЭС»* (Инт. 1). Научный центр фактически стал гео-

Гений места и/или градообразующее предприятие: научный центр как точка сборки...

графическим центром города. Следующим по времени строительства академическим центром станет Новосибирский Академгородок, располагавшийся на отдалении от Новосибирска.

По мнению информантов, живших в Апатитах в советское время, именно возникновение Академгородка придало определенный импульс развитию города, именно наличие научной институции выступило градособирающим фактором того периода: *«Как только КНЦ переехал в Апатиты, Апатиты статус города получил. Опять же, выстраивался архитектурно, насколько большой пласт принадлежит [сейчас] зданиям Кольского научного центра исторически»* (Инт. 2).

Научная составляющая в городе была заметна не только в местном ландшафте (*«Есть Академгородок наш. Понятно, что это всё для себя ученые строили. <...> Первые фотографии есть, деревья стали высаживать искусственно, у них появился коток, волейбольная площадка, площадка городошная. Всё было сделано. Сейчас в Академгородок зайти — там есть все. <...> И ровно так же строился город Апатиты. Понятно, академики — это академики, а все остальные — строители и бюджетная сфера, но все равно все было построено качественно»* (Инт. 3).), но и в социальной стратиграфии города (*«В моем детстве даже в школе это чувствовалось, наша школа была подшефная, Кольского научного... ой, КФАН, конечно, Кольского филиала академии наук. Такое ощущение, что даже классы формировали как-то по процентной составляющей. У нас были дети сотрудников Кольского филиала, дети работников треста “Апатитстрой” и очень маленький процент детей, чьи родители работали на фабрике»* (Инт. 2).

Одна из наших ключевых экспертов живет в Апатитах с 1989 г. В описании города тех лет для нее важны понятия «активность» и «образованность»: *«Здесь мы приехали — это даже лучше, чем Санкт-Петербург, потому что огромное количество образованных людей на квадратный метр, оно дает о себе знать. Здесь всегда что-то происходило. В этом городе был организован джазовый фестиваль, еще в советское время, эти наши бальные танцы, “Каменный цветок”. Мы все время были какие-то вот такие»* (Инт. 8).

Если научная атмосфера в Новосибирском Академгородке традиционно объясняется сформировавшимся этосом научного сообщества с наличием сциентистского мировоззрения, демократических идей, социальной ангажированности ученых и отдаленностью от центра [Водичев, Куперштох, 2001], то в Апатитах творческий дух проявился в строительстве города. *«Что такое город Апатиты? Кольский научный центр, который выбрал свою площадку, людей перетащили сюда, они построили научный центр, Академгородок. С 1959 года появились первые дома в городе. Комсомольская стройка. Туда же приехали люди со всей страны в комсомольском порыве. Почему здесь люди, настроение, почему жизнестойкость такая? Потому что город строился в совершенно других условиях»* (Инт. 3).

В действительности ученых в городе, точнее, в целом в КФ АН было не так много. По официальным данным, в 1977 г. числилось 763 чел. (15 докторов наук, 225 кандидатов) [Народное хозяйство..., 1977, с. 32]. У. Врокберг, ссылаясь на сайт ФИЦ КНЦ РАН (в настоящее время ссылка неактивна), указывает численность сотрудников, ученых и вспомогательного персонала, в последние дни существования Советского Союза около 4 тыс. чел. [2020, с. 111]. Тогда как официальная статистика на 1988 г. насчитывала 1310 научных сотрудника, из них докторов наук — 42, кандидатов наук — 416 [Научно-технический прогресс..., 1990, с. 28]. Нужно учесть, что не все жили в Апатитах, часть из них работали в Кировске в Полярно-альпийском ботаническом саду. Но при этом, по общему впечатлению информантов, город производил впечатление наукограда. Интересно, что информанты неоднократно говорили о большем количестве людей, работавших и работающих в научном центре, чем их было в реальности. Так, бывшая сотрудница института химии утверждает, что сейчас в КНЦ работает около 7 тыс. работников (Инт. 4), хотя официальные данные сообщают о меньшем количестве: *«В его структуре (ФИЦ КНЦ РАН. — В. К.) трудятся более 440 исследователей: 222 кандидата наук; 57 докторов наук, среди которых — 177 молодых ученых (в возрасте до 39 лет)»* [Макарова, 2019, с. 354]. Другой сотрудник КНЦ, сравнивая настоящее и прошлое, называет меньшую цифру: *«Кольский научный центр был — 5000 с чем-то человек работало, и 1000 — сейчас»* (Инт. 5).

Уменьшение количества занятых в науке оценивалось в том числе визуально: *«Что по занятости в Академии наук сейчас, примерно? Мне сложно сказать, не знаю, может 1000. Раньше в одном кабинете сидело по четыре-пять человек, а сейчас по одному, по два. Я, когда работал (начало 2000-х гг. — В. К.), нас было двое [в кабинете]. У нас институт химии уменьшился в три или в четыре раза по численности»* (Инт. 6). Мы можем объяснить это яв-

ление аберрацией восприятия — в советские годы Академгородок был предметом гордости для апатитчан, поэтому и казалось, что там работает значительное число людей.

Именно небольшое число работающих в структуре РАН не позволило городу получить официальный статус наукограда в начале 2000-х гг. Хотя в лексиконе респондентов описание города как наукограда встречается регулярно. «Апатиты и Кировск. Кировск — это, понятно, “ФосАгро”, градообразующее предприятие, это промышленный город, и там деньги. А здесь у нас наукоград» (Инт. 7). На портале «Стихи.ру» стихотворение, посвященное городу, начинается словами: «Мой славный город Апатиты — Наукоград, страна чудес» [Стиллва].

Тяжелые девяностые: проверка жизнестойкости

Советский Союз на протяжении всего своего существования во многом был страной наукоцентричной. Согласно советской статистике во второй половине 1980-х гг. в СССР насчитывалось более 1,5 млн научных работников, или «одна четвертая часть всех научных работников мира» [СССР в цифрах..., 1986, с. 71]. В 1991 г. Кольский филиал стал самостоятельным научным центром РАН [Макарова, 2019, с. 354]. Но период 90-х гг. в памяти респондентов остается самым сложным. Именно в начальные постсоветские годы и проверялся запас жизнестойкости научного сообщества и города в целом.

Для научного сообщества в этот период открылись новые возможности: развитие международных контактов, отказ от идеологизированных и единообразных исследовательских подходов. Одновременно с этим происходили резкое уменьшение финансирования научных разработок и переход на самофинансирование. Вот описание ситуации в КНЦ одного из очевидцев событий: «*Был такой момент, что даже ученые должны были идти на рынок, торговать рыбой, потому что нам просто не платили зарплату, бывало, по девять месяцев. <...> Это было, правда, так остро не так долго. Кто-то пошел на рынок, кто-то вовсе ушел. <...> Я хотела в науке работать. У нас начались проекты, мы стали выживать так. Поехали на стажировки за границу, у нас были нормальные проекты, все. Я думаю, ушли те, кому, в принципе, было все равно где работать. Большинство осталось» (Инт. 8).*

Выделяется две распространенные практики — уход из науки и выработка стратегий выживания внутри научной институции. Стратегии выживания могли диктовать пассивную (переживание) и активную (действие) линии поведения. Случай пассивного переживания лучше всего передается словами нашей респондентки: «*Мы сидели в здании Академии наук, смотрели в окно и ждали зарплату. Я помню эту фразу: “А где деньги?” — “Деньги вышли из Москвы”. Сидим, смотрим в окно, ждем, когда придут» (Инт. 2).*

Активную позицию, как можно предположить, стимулировал взаимный интерес российских ученых и иностранных институтов. «*У нас директор очень любил со всеми дружить, и он просто открыл [двери], я помню, что ходили по кабинетам эти иностранные ученые, и просто со всеми они знакомились, и как-то вот... А я, по-моему, с перепугу все слова по-английски забыла, смотрела только, глазами хлопала, и как что-то вдруг вспомнила. Они говорят: “Приезжай к нам”. Я говорю: “Хорошо”» (Инт. 2).*

Подобными приглашениями воспользовались несколько респондентов: «*Я была дважды, в Финляндии и в Норвегии, в Лапландском университете я обучалась по программе Arctic Study Program три месяца, а потом в Норвегии, в университете в Тромсё, я проходила стажировку уже научную, для кандидатской диссертации собирала материалы себе» (Инт. 2).*

Однако к началу 2000-х таких возможностей стало меньше: «*А я чуть-чуть не успела до этих славных времен, то есть я чуть-чуть помладше, и когда я уже, можно сказать, созрела для этого [т.е. для зарубежных поездок], интерес у ближайших соседей к нам пропал» (Инт. 2).*

Мы предполагаем, что у ученых в силу профессиональной специфики (постоянной готовности к обучению и наличия «мягких скилов») имеется значительный потенциал жизнеспособности, которая проявляется в конвертации специфических навыков в доход. Поэтому вариант ухода из науки и специализация в наукоемких отраслях достаточно распространенный сценарий выживания для 1990-х гг. «*Мне кажется, все это произошло из-за того, что у нас было огромное количество, больше 5000 человек, хорошо образованных, совсем с другими взглядами, жизненными установками, готовые рисковать и что-то делать» (Инт. 5).*

В этот период «начинать с нуля» приходилось большинству россиян. По рассказам информантов, жители Кировска и Апатитов делали выбор между социальным статусом и деньгами. Женщины уходили в сферу услуг (работа в маникюрном салоне, мытье полов, розничная торговля), мужчины совмещали работу в руднике и такси. «*С работой было, конечно, тяжело*

то, в те поры уже уменьшалось у нас, и установка (пилотная установка в институте химии по имитации работы обогатительной фабрики. — В. К.) у нас как-то редеть начала. Я пошла в торговлю, в одном ларьке поработала, в другом поработала. Все это не то, конечно, но надо было чем-то заниматься» (Инт. 4). Это достаточно типичная ситуация, характерная для всех регионов страны.

Были люди, которые смогли использовать свои знания и навыки в каких-то новых сферах. Наиболее распространенными занятиями становится поставка компьютерного оборудования и программного обеспечения. «У нас очень много ушли в IT или еще что-то. Вот “Релант” (местный интернет-провайдер. — В. К.) весь наш, интернет. Все, что у нас было нового, было сделано людьми, которые, поработав в КНЦ, встретили сложную ситуацию, пошли и начали делать что-то другое» (Инт. 5). Этот же информант рассказывает о научных сотрудниках, занявшихся торговлей спортивным оборудованием, опираясь на собственный альпинистский опыт: «у них бизнес на том, что они знают, любят и могут предложить». Также встречаются ситуации, когда после нескольких лет занятий бизнесом люди возвращаются в науку. «Люди поработали в своем бизнесе, сейчас условия для бизнеса плохие, они вернулись, и они здесь все равно на голову выше, чем какие-то новые приходящие люди, потому что у них уже есть какой-то опыт» (Инт. 5).

Представители муниципальной власти подчеркивают, что предпринимательское сообщество в городе во многом сформировано выходцами из академических структур. Около трети налоговых поступлений города формируется за счет предпринимателей: «в 90-е годы сформировался этот костяк, и он на протяжении последних лет был довольно твердым, нерушимым, но, к сожалению, в последнее время начался процесс сжимания предпринимательства» (Инт. 6). Об этом же говорят социологи: «Даже если посмотреть по Мурманской области, именно в Апатитах, если не ошибаюсь, больше всего предпринимателей по плотности, если сравнивать населения. <...> Если человек с высшим образованием, умеющий думать, разбираться, читать, ему это проще. Наверно, высшее образование отчасти помогает. Плюс человек надеется на себя, на свои силы больше, не ищет поддержки и руки, а старается сам» (Инт. 7).

Современная ситуация: имплицитное присутствие

Насколько сейчас заметна академическая институция в Апатитах? Можно говорить о тенденции неявного присутствия научного центра в городе: «Мне всегда казалось, что науку здесь воспринимают как само собой разумеющееся, как какую-то вещь в коробочке» (Инт. 8).

В современном отношении горожан к научному центру видится две крайности: от абсолютного незнания о его деятельности: «КНЦ — это все-таки семейная, узконаправленная история. Мне просто повезло, что я жила в доме ученых. <...> Мне кажется, для многих простых жителей Апатитов, которые не связаны с КНЦ, не работают родственники, друзья — они вообще не знают, чем они занимаются. <...> Мне кажется, люди от 40 и старше, которые не связаны никак с наукой, они вообще не знают, чем занимается КНЦ и зачем они вообще нужны» (Инт. 10) — к ощущению, что без академической структуры не станет города как самостоятельной единицы: «[Перевод КНЦ в другой город] это крест на городе Апатиты, он становится спальным районом с СЗФК и АО “Апатит”» (Инт. 5).

Социологические исследования свидетельствуют об этом же. Социолог, давшая нам интервью, рассказала о результатах опроса 2016 г.: «Когда мы спрашивали, что является градообразующим предприятием для вас, понятно, жители Кировска называли “ФосАгро”, а жители города Апатиты говорили, что либо его нет, либо КНЦ. Мы спрашивали про образ города Апатиты, и многие говорили, что это наукоград» (Инт. 7).

Сотрудниками других организаций КНЦ воспринимается «вещью в себе», они не пересекаются в профессиональной сфере и поэтому проявляют умеренный интерес к его существованию. «Я сильно не сталкивалась с их деятельностью, чтобы посмотреть, чем они конкретно занимаются. Единственное, лекторий. Мне кажется, что у них деятельность более закрытая, что ли. Я еще увидела, что у них проходят различные конференции. Хотелось бы послушать» (Инт. 12).

Научные сотрудники не смирились с подобным положением вещей. По инициативе ученых начался «выход в люди» — возник и регулярно действует научно-популярный лекторий «На мой взгляд, создание лектория было таким шагом в рамках работ по самосохранению. Инстинкт самосохранения подсказывает: хочешь, чтобы тебя воспринимали, — будь ближе к народу, убирай эту пропасть. Объясняй людям, что ты можешь дать им информацию хорошую, серьезную, и они тебя поймут. Важный момент: не заумными словами, они тебя пой-

мут» (Инт. 11). И сами горожане высоко оценивают роль лектория: «Про ученых в городе начали узнавать через лекторий, который стала проводить Ольга Петрова. <...> Если раньше немного ходило, то сейчас ходит много» (Инт. 10).

В отношении с производством, по словам информантов, в настоящее время тоже должна произойти «перезагрузка». Изменения связываются с новым заместителем председателя КНЦ В. Дядиком, который был мэром Кировска, а потом несколько лет работал в «ФосАгро». «Сейчас у нас планирует Кольский научный центр такое мероприятие, научный десант на комбинат («ФосАгро» — В. К.) горняков, геологов туда, может быть, еще раз перезагрузить эти отношения» (Инт. 8).

Показателем значимости выступает общегородской праздник. Мы предполагали, что для Апатитов одним из таких праздников (наряду с Днем города) мог бы стать День российской науки. Но он проходит исключительно для своих, т.е. для научных сотрудников. «**День науки является общегородским праздником? Нет. Только для КНЦ, только для своих. День химика является, но только потому, что “Фосагро” делает хороший праздник.** <...> День города не такой уж и праздник, из года в год все одно и то же» (Инт. 10).

Необходимо добавить, что для части горожан понятие «академгородок» имеет топографическую привязку, сам Академгородок воспринимается как один из городских районов. «Еще одно место... где мы часто любим гулять, оно необычное и является небольшим районом нашего города. Оно находится недалеко от нашего дома и называется — Академгородок... Среди густых деревьев в небольших и как будто бы в сказочных домиках (так мне казалось во времена моего детства) живут сотрудники Кольского научного центра» [Экскурсия по г. Апатиты...].

Вывод

Можно уверенно сказать, что Кольский научный центр в Апатитах занял уникальную нишу — между градообразующим предприятием и *genius loci*. Несмотря на небольшую численность научных сотрудников, заметно, что активная часть населения собирается вокруг КНЦ РАН. Однако нельзя утверждать, что все горожане знают о существовании КНЦ. Большая часть знания относится к прошлому и связана с советским временем. «**Безусловно, Кольский научный центр знаковый объект, он формирует какой-то определенный облик [города], но то, что он играет какую-то очень важную роль в Апатитах сейчас, я бы не сказала. Это было актуально в советское время, это было актуально, наверное, даже еще в перестроечное время**» (Инт. 11). В настоящее время существованию КНЦ, возможно, придается сакральный, «обережный» смысл — не будет институции, произойдет объединение с Кировском. «Если его (КНЦ. — В. К.) убрать, здесь я не вижу дальше перспектив. Хотя прямого вклада не видно. Самобытное, самостоятельное. <...> Если уберут КНЦ, Апатиты будет очень легко объединить с Кировском. <...> Пока он есть, мне кажется, все-таки люди говорят — мы отдельно, у нас градообразующий КНЦ, а у вас “ФосАгро”. Мы отдельно. Это убирай — и всё». (Инт. 7). Хотя присутствие ученых в городе накладывает свой отпечаток на поведенческие паттерны, которые особенно заметны при сравнении Апатитов («наукоград») и Кировска («город горняков»).

Большей известностью обладает Академгородок — как место на карте города и как часть городской памяти. При этом название «Академгородок» не наполнено буквальным смыслом — место, где располагаются академические научные институты. «Ну, как место — академгородок. Да, там люди работали. Одноэтажные домики. Там красиво осенью. Да и зимой, в принципе, там красиво, весной. То есть такое, что там много зелени. [А кто там работает], нам неинтересно было» (Инт. 9). Поэтому можно заключить, что коллективным гением места и местом притяжения для жителей Апатитов с советских времен является Академгородок, тогда как Кольский научный центр скорее выступает как одна из градообразующих организаций, благодаря которой появился сам город.

Финансирование. Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Фонда Фундаментальных исследований в рамках проекта (18-05-60088) «Устойчивость развития Арктических городов в условиях природно-климатических изменений и социально-экономических трансформаций», а также по госзаданию: проект № АААА-А17-117050400150-2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список интервью:

- Инт. 1 — БГ, жен., научный сотрудник, работает в КНЦ РАН/КФ АН с 1954 г.
Инт. 2 — коллективное интервью с сотрудниками КНЦ РАН.

Гений места и/или градообразующее предприятие: научный центр как точка сборки...

- Инт. 3 — ИК, жен., живет в Апатитах с 1966 г.
Инт. 4 — НМ, жен., пенсионерка, работала в КНЦ РАН/КФ АН с 1974 г.
Инт. 5 — ЕК, жен., научный сотрудник, работает в КНЦ РАН/КФ АН с 1989 г.
Инт. 6 — ПЧ, муж., бывший научный сотрудник КНЦ РАН (2002–2011 гг.).
Инт. 7 — ОП, жен., родилась и живет в Апатитах.
Инт. 8 — ЛР, жен., научный сотрудник, работает в КНЦ РАН/КФ АН с 1982 г.
Инт. 9 — ТЧ, жен., живет в Кировске, родилась и выросла в Апатитах.
Инт. 10 — ЮК, жен., родилась и живет в Апатитах.
Инт. 11 — ОП, жен., научный сотрудник, работает в КНЦ РАН с 1992 г.
Инт. 12 — ДР, жен., живет в Кировске с 2019 г.

Источники

История ФИЦ КНЦ РАН // Сайт ФИЦ КНЦ РАН. URL: <https://www.ksc.ru/o-tsentre/istoriya/> (дата обращения: 27.08.2020).

Народное хозяйство РСФСР за 60 лет: Статистический ежегодник. М.: Статистика, 1977. 367 с.

Научно-технический прогресс в СССР: Статистический сборник Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика. 1990. 270 с.

СССР в цифрах в 1985 году: Крат. стат. сб. / ЦСУ СССР. М.: Финансы и статистика. 1986. 253 с.

Стиллава. Апатиты // Стихи.ру. URL: <https://stihi.ru/2009/09/20/1349> (дата обращения: 27.08.2020).

Экскурсия по г. Апатиты (Россия, Мурманская область) — Северный городок за Полярным кругом // Отзовик. URL: https://otzovik.com/review_9360761.html (дата обращения: 27.08.2020).

Литература

Важенин С.Г., Важенина И.С. Жизнестойкость территорий в конкурентном экономическом пространстве // Регион: Экономика и социология. 2015. № 2 (86). С. 175–199. DOI: 10.15372/REG20150609.

Водичев Е.Г., Куперштох Н.А. Формирование этоса научного сообщества в новосибирском Академгородке, 1960-е годы // Социологический журнал. 2001. № 4. С. 41–66.

Врокберге У. Наука и индустрия на Кольском полуострове после 1917 года // Россия и Норвегия: Многогранные взаимоотношения в приграничье. Мурманск: Изд-во МАГУ, 2020. С. 95–118.

Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: Феномен и сравнительный анализ // Вестник МГУ. Сер. 5, География. 2020. № 4. С. 69–82.

Замятина Н.Ю., Медведков А.А., Поляченко А.Е., Шамало И.А. Жизнестойкость арктических городов: анализ подходов // Вестник СПбГУ. Науки о Земле, 2020. 65 (3). DOI: 10.21638/spbu07.2020.305.

Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: Полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27.

Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл. 2006. 63 с.

Макарова Е.И. Кольский филиал АН СССР: Страницы истории ФИЦ КНЦ РАН // Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. 2019. 16. С. 348–355. DOI: 10.31241/FNS.2019.16.070.

Одинцова М.А. Психология жизнестойкости. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 296 с.

Lee H.J. Relationship of Hardiness and current life events to perceived health in rural adults // Research in Nursing and Health. 1991. Oct. Vol. 14. № 5. P. 351–359.

Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Oct. Vol. 63. № 2. P. 265–274.

V.P. Kliueva

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: vormpk@gmail.com

Genius loci and/or city-forming enterprise: scientific centre as assemblage point (case study of the city of Apatity)

Based on the theory of resilience, the author analyses the role of science in the life-sustaining practices of northern cities on the example of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (KSC RAS) in Apatity (Murmansk Region). The resilience of the territory is considered as a successful adaptation to changing conditions manifested in a crisis situation. The stability of the sociocultural resilience subsystem is ensured by the presence of the scientific community in the city. According to the typology of Arctic cities, Apatity is classified as a non-capital intracontinental university centre; the criterion for inclusion in the category is the presence of the KSC RAS in the city. It is the only RAS structure located in the Arctic. In the Kola Peninsula, the scientific institution has existed since 1930; since 1961, the majority of scientific institutions has been located in the Apatity Akademgorodok (Science Campus). Narrative interviews with residents of Apatity and Kirovsk became the source base of the study. The analysis of the interviews was conducted by coding method. The sample included citizens — em-

ployees of the scientific centre and those not related to it. Thirty interviews have been conducted. As a hypothesis, the thesis was put forward that, at the heart of the local community of Apatity, there have been and still remain scientists and people with an understanding of the activities of the KSC. Subsequently, this part of the population forms behavioural practices and sociocultural values for all residents of the city. The key research question was whether the presence of the KSC RAS was noticeable for different categories of citizens, and above all, for non-scientists. The city's community considers separately KSC as a scientific organization, and Akademgorodok as a central urban neighbourhood. On the mental map, there is the Akademgorodok, which plays the role of Genius loci. The Kola Scientific Center is perceived as a city-forming enterprise, although it has not been anymore since the early 1990s. The Kola Scientific Center is seen by the Apatity citizens as a place of attraction and a point of assembly of the urban community, without which it can lose the core factor of its sociocultural identity and merge with the neighbouring industrial Kirovsk.

Key words: Kola Scientific Center, Akademgorodok, Arctic zone of the Russian Federation, resilience.

Funding. The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research (project № 18-05-60088 «Urban Arctic resilience in the context of climate change and socioeconomic transformations»), and State Project №. AAAA-A17-117050400150-2.

REFERENCES

- Lee H.J. (1991). Relationship of Hardiness and current life events to perceived health in rural adults. *Research in Nursing and Health*, Oct. 14 (5), 351–359.
- Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. (2006). *Test of Hardiness*. Moscow: Smysl. (Rus.).
- Maddi S.R., Khoshaba D.M. (1994). Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*, Oct. 63 (2), 265–274.
- Makarova E.I. (2019). Kola Branch of the USSR AS: pages of FRC KSC RAS history. *Trudy Fersmanovskoi nauchnoi sessii GI KNTs RAN*, (16), 348–355. (Rus.). DOI: 10.31241/FNS.2019.16.070.
- Odintsova M.A. (2015). *The psychology of resilience*. Moscow: FILINTA: Nauka. (Rus.).
- Vazhenin S.G., Vazhenina I.S. (2015). Resilience of the territories in a competitive economic environment. *Region: Ekonomika i sotsiologiya*, 86(2), 175–199. (Rus.). DOI: 10.15372/REG20150609.
- Vodichev E.G., Kupershtokh N.A. (2001). Formation of the ethos of the scientific community in the Novosibirsk Akademgorodok, 1960s. *Sotsiologicheskii zhurnal*, (4), 41–66. (Rus.).
- Wråkberg U. (2020). Science and Industry on the Kola Peninsula since 1917. In: Tevlina V.V., Ryzhkova I.V., Wråkberg U. (Eds.). *Rossia i Norvegii: Mnogogrannnye vzaimootnosheniia v prigranich'e*. Murmansk: Izd-vo MAGU, 95–118. (Rus.).
- Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V. (2020). Arctic urbanization: A phenomenon and a comparative analysis. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geography*, (4), 69–82. (Rus.).
- Zamiatina N.Iu., Medvedkov A.A., Poliachenko A.E., Shamalo I.A. (2020). The resilience of Arctic cities: An analysis of approaches. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle*, 65(3), 69–82. (Rus.). DOI: 10.21638/spbu07.2020.305.
- Zamyatina N.Yu., Pelyasov A.N. (2018). New theory of development (space) of Arctic and North: Multi-scale interdisciplinary synthesis. *Arktika i Sever*, (31), 5–27. (Rus.).

Ключева В.П., <https://orcid.org/0000-0001-5594-3952>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 07.09.2020

Article is published: 27.11.2020